

В углу большого зала замка Беренгара остался стоять Людольф; он сидел и наблюдал за всем происходящим на Совете Куфштейна. Будучи важной фигурой во главе реформации, он был посвящён во встречи между различными дворянами и представителями духовенства, которые поддерживали усилия его и Беренгара. Хотя он редко говорил, его слова имели большой вес.

Став свидетелем разговора между кардиналом и Беренгаром, Людольф воспользовался возможностью подойти к своему старому другу, который помог ему на пути к просветлению. Когда Беренгар сидел в одиночестве на своем троне власти, Людольф подошёл и начал излагать свои мысли о принципах того, что вскоре станет известно, как «Немецкая реформация».

- Ваше превосходительство, вы должны знать, что реакция Церкви будет чистой жестокостью, поскольку кардинал отвернётся от Католической церкви и поддержит наши идеи, не будет недостатка в хаосе, который последует...

Беренгар посмотрел на священника, который сыграл важную роль в распространении идей реформации, с торжественным выражением на лице.

- Большие перемены в обществе всегда приведут к конфликту между теми, кто слишком упрям, чтобы идти в ногу с новой эпохой. С того момента, как мы начали оспаривать Папскую власть, было неизбежно, что прольётся кровь. Однако это дает возможность, а именно чем больше католики будут стремиться угнетать нас, тем легче будет изгнать их с немецких земель!

Людольф тяжело вздохнул при этой мысли; он знал, что в данный момент католики и реформисты не могут мирно сосуществовать; он также знал, что Беренгар планировал воспользоваться последовавшим насилием, чтобы утвердиться в качестве крупной державы в европейских Королевствах. Однако Людольф был набожным человеком, и ему было всё равно, какой светский лидер сядет на трон Германии, пока правитель был дружелюбен по отношению к реформации.

Молодой священник признал, что ему очень повезло; Беренгар и его армии предоставили ему защиту, и поэтому Церковь не имела реальной возможности наказать его за предполагаемые еретические убеждения без полномасштабного вторжения в Тироль, которое в данный момент оказалось бы для них весьма затруднительным из-за многочисленных конфликтов, которые продолжали вести существующие Священные Ордена.

В конечном счёте Людольф оказался согласен со словами Беренгара. Однако он всё равно выразил свою озабоченность.

- Германия уже находится в состоянии смятения; этот раскол в Церкви, несомненно, вызовет еще больше конфликтов. Герцогства расколются, тогда лорды набросятся друг на друга из-за обвинений в ереси и коррупции. Разве вы не будете оплакивать гибель людей, которые станут жертвами?

Беренгар кивнул головой в ответ на слова Людольфа и высказал своё собственное мнение по

этому вопросу.

- Ты забыл, что случилось с Зулом? Если мы не заручимся значительной поддержкой нашего дела, Церковь убьёт бесчисленное множество людей в попытке подавить наши взгляды. Только объединившись и образовав блок единомышленников из дворян и духовенства, мы сможем противостоять мощи Католической Церкви и распространять наши взгляды! Да, в этом конфликте будут потеряны жизни, но подумай о том, сколько голосов будет заглушено, если мы будем сидеть сложа руки и ничего не делать!

Услышав эти слова и вспомнив о том, что Тевтонский орден сделал с городом Зуль, даже такой благочестивый человек, как Людольф, изо всех сил старался сдержать свой гнев. Такие возмутительные действия были слишком обычным делом для крестоносцев, особенно на Ближнем Востоке. И всё же поступить так со своими собратьями-христианами из-за простого расхождения во мнениях Людольф счёл это непростительным. Поэтому он сжал кулаки и обрёл решимость пережить прилив, который скоро должен был начаться. После нескольких мгновений размышлений он ответил на слова Беренгара.

- Я понял... Я сделаю всё, что должен, чтобы распространить весть о нашей реформации!

Видя, что Людольф согласился, Беренгар улыбнулся и поднялся со своего места, прежде чем подойти к Людольфу и дружески обнял его за плечи.

- Мы должны освободить немецкий народ от оков Церкви!

Людольф кивнул на слова Беренгара и улыбнулся, прежде чем ответить.

- Действительно!

С этими словами двое мужчин начали протестантскую Реформацию на сто лет вперед, которая, естественно, произошла бы в эти сроки без вмешательства Беренгара. На следующий день было публично объявлено о создании Немецкой реформистской церкви, центром влияния которой был Тироль. Однако регионы, занятые реформистскими лордами и духовенством, на этом не остановились; она распространилась на районы Кура, Форарльберга, Зальцбурга, Кернтена, Верхней Баварии и Швабии. Южная Германия и Восточная Швейцария стали горячей зоной реформистской мысли и учений. Многие местные лорды и представители среднего дворянства разделяли их интересы и защищали свой народ от гнева католической церкви и их последователей.

(Реформа́ция (лат. *reformatio* «исправление; превращение, преобразование; реформирование») — широкое религиозное и общественно-политическое движение в Западной и Центральной Европе XVI — начала XVII века, направленное на реформирование католической церкви.

Её началом принято считать 31 октября 1517 года, согласно легенде, в этот день Мартин Лютер прибил к дверям виттенбергской Замковой церкви свои «95 тезисов», в которых он

выступал против существующих злоупотреблений католической церкви, в частности против продажи индульгенций. Концом Реформации историки считают подписание Вестфальского мира в 1648 году, по итогам которого религиозный фактор перестал играть существенную роль в европейской политике.

Протестантизм получил распространение во всей Европе в вероучениях последователей Лютера (лютеранство), Жана Кальвина (кальвинизм), «цвиккауских пророков» (анабаптизм), Ульриха Цвингли (цвинглианство), а также возникшего особым путём англиканства.

Комплекс мер, принятых католической церковью и иезуитами для борьбы с Реформацией, получили название Контрреформации.)

Конечно, когда весть об этом Расколе распространилась по Ватикану, у папы Симеона II чуть не случилась аневризма от явной степени ярости, которую он испытывал. Он немедленно начал проклинать своих кардиналов, услышав, что большая часть Южной Германии и Восточной Швейцарии фактически объявили открытое восстание против его Папской власти. Он больше не мог отрицать, что влияние Беренгара и Людольфа распространилось за пределы его воображения. Пришло время урегулировать спор с так называемым Папством Авиньона, ибо, если бы католическая церковь не была единой, они не смогли бы подавить эту Ересь, и Церковь постоянно находилась бы в состоянии раскола.

Таким образом, папа Симеон сошёл со своего трона и подошёл к одному из своих подчиненных. Выражение его лица выражало крайнюю ярость, когда он выкрикивал свои приказы мужчине.

- Свяжитесь с этим французским ублюдком и сообщите ему, что я призываю Совет Констанца собраться раньше, чем ожидалось. Эта ересь слишком важна, чтобы ждать дольше!

Однако место встречи Констанцкого совета должно было бы измениться с Епископства Констанц на новое место; в конце концов, Германия теперь была очагом религиозных и гражданских конфликтов. Они не будут в безопасности в пределах его границ; таким образом, окончательный Совет Констанца будет перенесён на нейтральную территорию в Кордове, Испания, в этот срок.

Подчиненный быстро склонил голову перед папой и немедленно согласился с его требованиями.

- Конечно, ваше святейшество!

С этими словами подчиненный поспешил выполнить свою задачу, оставив папу Симеона II кипеть от гнева при мысли о влиянии Беренгара на Южную Германию, которое распространилось как лесной пожар с тех пор, как папа впервые услышал о молодом человеке менее года назад. Он не знал, как Беренгару удалось достичь таких вещей, но становилось

ясно, что если Симеон был представителем Бога на Земле, то Беренгар был представителем Сатаны в образе человека. Или, по крайней мере так только в глазах католической церкви. Беренгар Проклятый нанёс слишком большой ущерб католическому влиянию в Южной Германии, и его взгляды будут распространяться только сейчас, когда он получил легитимность в глазах высокопоставленных священнослужителей и знати.

Симеон усмехнулся этой идее и высказал свои сокровенные мысли вслух, чтобы все поблизости могли их услышать.

- Реформистская немецкая Церковь?! Что это за чушь? Эти еретики так или иначе заплатят за свои грехи; клянусь Небесным Отцом, что я лично узрею и положу конец этому фарсу!

Несмотря на эту торжественную клятву, Симеону будет трудно это сделать, поскольку примирение между Папством Ватикана и Папством Авиньона на предстоящем Констанцском соборе, или, как его будут называть в будущем, как Совет Кордовы, окажется вызовом его авторитету как Папы. В конце концов, он намеревался исправить раскол между Авиньоном и Ватиканом, и для этого потребуется какая-то форма соглашения о том, кто был единственным истинным Папой.

Совет Куфштейна и последующее Провозглашение Немецкой реформации навсегда изменят историю в этой временной шкале. За этим развитием событий последуют годы кровопролития и разрушений. Однако, в конце концов, эти события привели бы к дальнейшим расколам в Церкви. Началась протестантская реформация, и ящик пандоры был открыт. Несмотря на все усилия Католической церкви, они никогда не смогли бы удержать то абсурдное количество Власти, которое они поддерживали на протяжении последних столетий; Беренгар позаботился об этом.

По иронии судьбы Папство само навлекло это на себя. Если бы Церковь оставила Беренгара в покое, он никогда бы не начал этот конфликт так рано в своей жизни. Изначально он планировал прожить мирную жизнь в качестве скромного барона и принести богатство и процветание своему народу. Однако действия Ламберта и его союзников в Церкви вынудили его действовать, по мере того как Беренгар накапливал всё больше власти, росли его амбиции и число врагов, и когда Церковь протянула руку, чтобы прихлопнуть его, как комара, он укусил его и принёс ему опасную болезнь.

Таким образом, они создали могущественного врага, пытаясь избавиться от, казалось бы, незначительного сына барона в изолированном регионе в Тироле. Тот, кто навсегда освободит немецкий народ от оков католической церкви и огромной коррупции, который поддерживал его народ.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438096>